

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82-31:82-1=80

*Винник Р.Э.**к.ф.н., ЗКГУ им. М.Утемисова*

ПОЭТИКА РОМАНА Л.УЛИЦКОЙ «МЕДЕЯ И ДЕТИ»

Роман Л.Улицкой «Медея и дети» явился настоящей сенсацией в русской литературе конца XX века. Именно этот роман стал произведением, в котором читатель, переживший катаклизмы мировых войн, революций, социальных экспериментов смог обрести вечные нравственные ценности.

Имя главной героини Медеи Синопли ассоциируется с древнегреческим мифом. Однако общее у героини романа и героини мифа только то, что обе пережили измену мужей и обе бездетны (героиня греческого мифа убивает своих детей, чтобы отомстить мужу, героиня романа переживает проклятие природной бездетности). В греческом мифе Медея приходит в ярость от измены мужа и совершает тяжкий грех убийства, в романе Л.Улицкой героиня находит силы простить мужа и становится духовной опорой детей своих братьев и сестер.

Критик С.Тимина справедливо отмечает: «Мифы – как вечные уроки для человечества, как носители живой энергии подлежат переоценке и переосмыслению. Возвышенное софийное начало, безграничная отзывчивость к добру героини романа «Медея и дети» как бы рождает полемику с традиционным мифом и создает новый миф о Медее XX века на базе нового мировидения. Этот миф о преодолении хаоса и зла гармонией» [2,с.547]

Действие романа происходит в Крыму. Бывшая греческая семья Мендес разъехалась по всему свету и вплела свои корни в культуру людей различных национальностей. На каждое лето потомки этой семьи собираются в старом и уютном доме в Нижнем Поселке. В этом доме всегда звенят детские голоса. А сама Медея удивляется устойчивому признаку породы, переходящему от поколения в поколение: рыжим волосам и укороченному мизинцу. «Главным объединяющим началом для всех Синопли становится напряжение

внутренней, духовной жизни, скрытая глубокая эмоциональность, особый род чувствительности – в хорошем смысле этого слова». [3,с.168]

Дом Медеи, построенный на верхушке горы и находившийся на отшибе поселка, становится своеобразной духовной Меккой ее родственников, ибо в нем присутствует аура его хозяйки, воистину ставшей праведницей.

На долю Медеи выпали страшные испытания. В шестнадцать лет после смерти родителей на ее руках остались двенадцать братьев и сестер, которых она вырастила, пожертвовав многим в своей жизни, и теперь она принимает летом в своем доме многочисленных потомков своих родственников.

Критик С.Тимина отмечает: «Взяв за основу повествования традиционный жанр семейного романа и избрав структурной и сюжетной опорой историю семьи Медеи Синопли, писательница модифицирует само понятие семьи. Единение не только по крови, но по законам нравственной близости в ситуации экстремальной эпохи, когда расплывающиеся центробежные силы направлены против самой сути родового, кланового, - обретает в романе новое понимание идеи общности людей» [2,с.538]

Композиция романа включает в себя не только повествование от лица автора, но и письма персонажей (письма Медеи Синопли подруге Елене, письма младшей сестры Сандры к мужу Медеи Самуилу, письма Маши к Букову); события конца двадцатого века прерываются ретроспекцией, погружающей читателя в эпоху революции, гражданской и Отечественной войны, сталинского террора. Таким образом, в небольшом по объему произведении Л.Улицкая вмещает события, достойные романа-эпопеи, и читатель становится свидетелем жизни трех поколений семьи Синопли. Система образов романа построена так, что объединяющим центром семьи является главная героиня Медея Синопли, впоследствии Мендес.

Портрет Медеи строг, аскетичен и напоминает иконопись: «Первые десять лет (после смерти мужа) она носила все исключительно черное, впоследствии смягчилась до легкого белого крапа или мелкого горошка. Все по-черному. Черная шаль не порусски и не по-деревенски обвивала ее голову и была завязана двумя длинными узлами, один из которых лежал на правом виске. Длинный конец шали мелкими античными складками свешивался на плечи и прикрывал морщинистую шею. Глаза ее были ясно-

коричневыми и сухими, темная кожа лица тоже была в сухих мелких складочках».

Медея всю жизнь прожила в Крыму, покидая свою родину лишь дважды в жизни. «Для местных жителей Медея Мендес давно уже была частью пейзажа». Она страстно любила природу Крыма и его историю: «Ходила она не праздно, была собирательницей шалфея, чабреца, горной мяты, барбариса, горной мяты, барбариса, грибов, шиповника, но не упускала также и сердоликов, и слоистых стройных кристаллов горного хрусталя, и старинных темных монет, которыми полна была тусклая почва этой скромной сценической площадки всемирной истории».

Душевная красота Медеи раскрывается в различных драматических обстоятельствах ее жизни. Она не побоялась принять у себя Равиля, лидера движения крымских татар, которого преследовали власти, и впоследствии завещала ему свой дом; являлась опорой своим многочисленным родственникам.

В стране происходят революции, войны, перевороты, но Медея Мендес живет по своим нравственным принципам: «С ранней юности она привыкла к политическим переменам как к погоде – с готовностью все перетерпеть: зимой мерзнуть, летом потеть... Однако ко всякому сезону готовилась загодя, к зиме – хворостом, к лету – сахаром для варенья, если таковой в природе присутствовал. От властей же она хорошего никогда не ждала, остерегалась и держалась подальше от людей, к власти причастных».

Медея переживает за людей, преступивших нравственный закон. Когда муж Самуил рассказал о том, что не смог расстрелять мужиков, укрывавших во время гражданской войны хлеб от продотрядов, и стал страдать из-за этого припадками, он вызвал у нее чувство уважения и сострадания, а вот простить своих братьев она не смогла: «Боже, Боже, брат Филипп был расстрелян красными, брат Никифор повешен белыми, но оба они прежде того стали убийцами. А этот не смог – и печалится, что слаб... Поистине дух дышит, где хочет...».

Муж Медеи по достоинству оценил ее моральную стойкость и принципиальность, воскликнув: «Когда вы взяли меня за руку, Медея Георгиевна... нет, простите, это я взял вас за руку, я почувствовал, что рядом с вами нет страха». Во время тяжелой болезни мужа Медея самоотверженно ухаживает за ним, а после его смерти свято хранит память о нем. Тем тяжелее восприняла она случайно сделанное открытие о том, то когда-то муж изменил ей с

младшей сестрой Сандрой, и от этой связи родилась ее любимая племянница Ника. Но как бы ни было ей тяжело, героиня сумела победить в себе ревность, обиду и простить мужа.

Дружба для Медеи является одной из главных ценностей в жизни. Со своей верной подругой Еленой Степанян главная героиня познакомилась еще в гимназические годы: «Девочки нашли друг в друге совершенство: Медея оценила благородное простодушие и сияющую доброту Елены, а Елена восхищалась Медеиным бесстрашием, самостоятельностью и особой женской одаренностью рук, отчасти унаследованной, отчасти перенятой у матери».

Медея фактически спасла жизнь своей подруге после октябрьского переворота. Ведь Елена, принадлежавшая к армянскому аристократическому роду, после революции лишилась своих родственников и материального благосостояния. Медея устроила личное счастье Елены, приказав брату Федору жениться на ней. Переписка между Медеей и Еленой длилась более шестидесяти лет. Подруги делились друг с другом самыми сокровенными мыслями; их сближало душевное благородство, стремление к самопожертвованию во имя любви к близким.

В Медее есть твердый нравственный стержень, который помогает ей выстоять в самых трудных испытаниях. Ее молитва – отражение духовного света героини: «Пока вода согревалась в керогазе, Медея застилала свою постель, складывая подушки и одеяла в сундучок у изножия кровати, и бормотала коротенькое утреннее правило из совершенно стершихся молитвенных слов, которые, невзирая на их изношенность, неведомым образом помогали ей в том, о чем она просила: принять новый день с его трудами, огорчениями, с чужими пустыми разговорами и вечерней усталостью, дожить до вечера радостно, ни на кого не гневась и не обижаясь».

Медея – высокодуховная личность. В ежедневном разговоре с Богом она благодарит его за ежедневное чудо жизни, несмотря на все испытания. Слова ее молитвы просты и вместе с тем передают ее духовную чистоту: «Господи, благодарю тебя за все благодеяния твои, за все посылаемое тобою, и дай мне все вместить, ничего не отвергая...»

Героиня переживает душевный надлом, узнав об измене мужа с ее младшей сестренкой Сандрой, понимая, что ее дважды предали самые близкие люди, преступив некую нравственную черту:

«Мужем она была оскорблена, сестрой предана, поругана даже самой судьбой, лишившей ее детей, а того, мужнего, ей предназначенного ребенка вложившего в сестринское веселое и легкое тело».

Несмотря на душевные муки, Медея находит в себе силы простить и мужа, и сестру.

Младшая сестра Медеи Сандра была во всем ей противоположна: «училась скверно, хотя была не без способностей», легко вступала в связи с мужчинами, несколько раз была замужем, после войны оказалась матерью троих детей.

«Александра, всегда легкая на любовь, была равнодушна к богатству, но обожала блеск». «Были у нее разные блестящие связи: бравый летчик испытатель и знаменитый академик – еврей, остроумный и неразборчивый бабник, и молодой актер, данник ранней славы и еще более раннего алкоголизма».

В то же время воспитание Медеи привило ей «безукоризненность речи, а через понтийских мореходов она получила, вероятно, каплю царской крови, почетное родство с теми царицами, всегда обращенными к зрителю в профиль, которые пряли шерсть, ткали хитоны и выдвельвали сыр для своих мужей, царей Итаки и Микен.»

Лишь после пятидесяти Сандра вступила в счастливый брак с краснодеревщиком Иваном Исаевичем, который «служил своей жене всеми своими мыслями, всеми чувствами, и Сандрочка, изумленная таким неожиданным под занавес женской биографии даром, благодарно принимала его любовь».

Сын Сандры Сергей погибает в автокатастрофе, и ей приходится воспитывать оставшуюся сиротой внучку Машу.

Маша - натура тонкая, одаренная. В детстве она едва не покончила с собой, из-за упреков бабушки по матери в виновности в гибели ее родителей; «... от раннего прикосновения к темной бездне безумия в ней остался тонкий слух к мистике, чуткость к миру и художественное воображение – все то, что создает поэтические склонности». Уже в подростковом возрасте Маша «увлеклась Пастернаком, обожала Ахматову и писала тайные стихи в тайную тетрадь».

Маша – одна из самых образованных героинь романа. Она первая из студенческой компании начала читать Бердяева и Флоренского, комментарии к Библии, Данте и Шекспиру, самостоятельно выучила английский и итальянский языки, написала две книги стихов.

Маша влюбляется в тренера Валерия Бутонова, не подозревая, что ее любимая тетка Ника уже стала его любовницей.

Узнав об этом, Маша живет с осознанием собственной вины и вынуждена расплачиваться за роковую страсть расстройством психики.

К Маше начинает являться ангел, зовущий ее в неземную жизнь. Облик этого ангела трансформируется в стихотворении, сочиненном героиней накануне гибели:

Когда меня переведет
 Мой переводчик шестикрылый
 И облекутся полной силой
 Мои случайные слова,
 Скажу я: «Отпускаешь ныне
 Меня, в цвету моей гордыни,
 В одежде радужной грехов,
 В небесный дом, под отчий кров».

Во сне Маша испытывает острое наслаждение от ощущения полета: «Учитель указал ей на какую-то область позвоночника, ниже уровня плеч и в глубине, где таился маленький орган или мышца, и Маша почувствовала, что полетит, как только обучится легкому и точному движению, управляемому этим органом. Она сосредоточилась и как будто включила кнопку - тело стало очень медленно отрываться от горы, а гора немного помогала ей в этом движении. И Маша полетела тяжело, медленно, но было уже совершенно ясно, что именно делать, чтобы управлять скоростью и направлением полета – куда угодно и бесконечно...»

Ангел дает возможность Маше испытать чувство подлинной свободы, и ей казалось, «что запредельное счастье, переживаемое ею в близости с Бутоновым, происходит из того же корня, той же породы».

Болезненная психика Маши перестает отличать галлюцинации от реальности, и однажды она бросается вниз с балкона в свой последний полет.

Православный священник отказался отпевать героиню, ибо по религиозным законам она считалась грешницей, и Медея обратилась в греческую церковь, где обряд отпевания был совершен. Таким образом, главная героиня осуществила некую функцию соединения двух миров: земного и небесного домов.

Ника, как и ее мать Сандра, при всей ее доброте, отличается отсутствием высоких целей в жизни. В Бутонове она увидела «очередную любовную дичь», а уехав из Крыма в Москву, легко забыла о нем. Для Маши же любовь – потрясение, страсть, которая полностью меняет ход ее жизни.

Праведность Медеи яснее всего понимает только ее муж Самуил. Накануне смерти он читает древние еврейские книги, и ему многое становится понятным впервые в жизни:

«Исследуя теперь древнее еврейское законодательство, он приходил к мысли о глубочайшем беззаконии, в котором жили люди его страны и он сам среди них. Собственно, это был всеобщий закон беззакония, хуже Ханаанского, которому одновременно подчинялась и невинность, и дерзость, и ум, и глупость». И единственным человеком, как он теперь догадывался, действительно живущим по какому-то своему закону, была его жена Медея. То тихое упрямство, с которым она растила детей, трудилась, молилась, соблюдала свои посты, оказалось не особенностью ее странного характера, а добровольно взятым на себя обязательством, исполнением давно отмененного всеми и повсюду закона».

Не случайно именно Медея помогает найти священника греческой церкви для отпевания Маши, когда православная церковь отказывается совершить этот обряд.

Литературовед Т.М. Колядич отмечает в романе Л.Улицкой «аллюзии на Библию («Был Самуил сыном вдовы») и европейскую античность» и подчеркивает то, что «писательница часто разыгрывает повторяющиеся мотивы» архаических мифологических сюжетов, полагая, что «любовь, измена, ревность, самоубийство на любовной почве – все это вещи такие же древние, как сам человек». [1,383]

В наше время распада семейных связей, тектонических сдвигов в культуре, нравственной деградации общества, вызванной социальными катаклизмами, роман Л.Улицкой служит тем нравственным ориентиром, который помогает читателю сохранить гуманизм и стремиться к духовному совершенству.

Список использованной литературы:

1. Колядич Т.М., Улицкая Л.Е. В кн.: Русская проза конца 20 века. М.2005
2. Тимина С. Ритмы вечности. Роман Людмилы Улицкой «Медея и ее дети». В кн. Русская литература конца XX века в зеркале критики. Хрестоматия. М. –С-Петербург. 2003
3. Черняк М.А. Современная русская литература. Учебно–методические материалы. М. 2007.

The article of Vinnik R.E. «Poetics of the novel by L Ulitskaya «Medea and her children» is devoted to the writing which shows in its center the main character who joins the family based on immortal ethic values. Greek myth about Medea has been reconsidered based on the new world outlook, overcoming of evil by harmony.

Л.Улицкойдың «Медея и ее дети» романына арналған Р.Э.Винниктің мақаласының айналасында өрбитін оқиғалардағы басты кейіпкердің бейнесі арқылы отбасындағы мәңгілік адами құндылықтардың бірігуі көрініс табады. Медея туралы грек аңызында қастандықты гармония арқылы жеңетін өмірге деген жаңа көзқарастың өзгеруі көрсетілген.